

Бывали ночи, когда мне снились такие яркие сны, что после пробуждения я был в смятении. Столкнувшись с непроглядной тьмой, я на долю секунды забывал, что потерял зрение. В течение нескольких последующих минут на меня накатывало отчаяние от осознания потери того, что я никогда по настоящему не ценил. Я никогда не любовался ни небом, ни деревьями, ни цветами - меня это не особо привлекало. Я всегда находился в движении, переходя с одного поля боя на другое, не останавливаясь ни на день. Меня называли героем, спасителем, но что с того? Как только тоска ослабевала, я брался за трость и медленно, постукивая, шел к террасе, которую хорошо помнил, но которой больше не мог наслаждаться. Плитка на полу была цвета выжженной летним солнцем земли... Я не мог наблюдать за своим старением, в моем воображении мне по-прежнему тридцать четыре года, но пальцами я мог ощущать морщины на моём лице и лысину на голове. Иногда я задумываюсь, а стоило ли оно того? - Рон, герой империи Люмия.

Путешествие обратно через лес давалось мне с трудом, мое тело ныло от боли при каждом шаге, огромный труп оборотня, что я тащил за собой, никак не облегчал задачу.

"Разве оборотни не должны возвращаться в человеческий облик после смерти?" - внутренне выругался я, но продолжал тащить окоченевшую тушу за собой.

Блэки все еще держался позади меня, выполняя роль своеобразного защитника. Мне было любопытно посмотреть, на что он охотился, и охотился ли вообще, но сейчас главное было дотащить эту гигантскую тушу обратно к отцу.

Прошло совсем немного времени, прежде чем я достиг выжженного участка леса - знак того, что я все ближе к цели. С новой силой я потащил свой трофей, пока в поле зрения не появилась гигантская фигура моего отца.

Лежа на поляне с закрытыми глазами, он был похож на небольшой холмик. При моем появлении все взгляды обратились на меня, похоже, я пришел последним. Не самое впечатляющее достижение для старшего, подумалось мне.

Под пристальным взглядом всех присутствующих я принес мертвого оборотня и протянул его отцу. Хотя я и был ранен и весь в крови, я все равно старался держаться перед ним с достоинством и гордостью, демонстрируя свою добычу.

Отец открыл глаза, сначала он посмотрел на меня, его пристальный драконий взгляд, похоже, изучал мои раны и шрамы, прежде чем он перевел взгляд на мертвого монстра передо мной.

На его лице было нечитаемое выражение, когда он изучал меня, а затем оборотня. Долгое время вокруг царила удушающая тишина, а я продолжала упорно стоять с ровной спиной. Мои ноги дрожали от боли, я изо всех сил старалась не закрывать глаза, ожидая вердикта отца.

Спустя некоторое время он, казалось, наконец-то вынес вердикт. Кивок в знак признания, впервые его взгляд, казалось, содержал намек на одобрение, когда он смотрел на меня, в его взгляде появилась теплота, которой раньше не наблюдалось.

Затем отец поднял свою огромную когтистую лапу и опустил ее на мертвого Оборотня. Хотя я был измотан и чувствовал, что в любой момент могу отключиться, я все же старался держаться, наблюдая за ним с напряженным ожиданием.

"Что он намеревался предпринять?"

Из кончика его когтя внезапно вырвался маленький шарик голубоватой энергии. Он был размером едва ли с мою голову и выглядел незначительным по сравнению с ненормальными размерами моего отца, но ауры, которая его окружала, было достаточно, чтобы мое сердце сжалось от страха.

Затем отец толкнул этот маленький шар в грудь Оборотня, где он и исчез. На мгновение показалось, что ничего не произошло, а затем внезапно вспышка света, хлынувшая из тупа, на мгновение ослепила меня.

Бум!

Следом прогремел громкий взрыв, и тело Оборотня взорвалось, разбрасывая кровь и конечности во все стороны. 'Мой трофей!' Я застыл в шоке с широко раскрытой челюстью. "Он что, не доволен? Какого черта он это сделал?!"

В ответ на мой вопрос в воздухе появилось большое сердце, от которого исходило сильное гнетущее давление. По какой-то причине, увидев парящее сердце, мое тело инстинктивно рванулось к нему с раскрытой пастью.

Я даже не успел осознать, что произошло, как уже проглотил его целиком. Тело двигалось само по себе, я не контролировал происходящее.

Отец казался довольным, он еще раз кивнул, а затем направил свое внимание на моих братьев и сестер, перед которыми все еще лежали трупы их жертв.

Я обернулся и с интересом посмотрел на их добычу. Перед золотым мальчиком лежал очередной ужасно знакомый монстр: большое мускулистое уродливое человекообразное тело, зеленая кожа, изо рта торчали два больших клыка.

'Орк!' Я с любопытством разглядывал мертвого монстра, его живот был разорван на части. Беглый взгляд на окровавленные рога Золотого - это все, что мне потребовалось, чтобы примерно представить себе, как, по-видимому, проходил бой.

'Похоже, его тактика "бычьего натиска" не такая уж бестолковая, как мне изначально казалось'.

Я переключил внимание на Белую, которая сидела рядом со своим трофеем - аномально большой зеленой змеей, которая была в два раза больше ее. По всему телу змеи были видны следы когтей и укусов, при этом на чешуе Белой не было ни капли крови. 'Странно, следов крови нет даже на её когтях'. отметил я.

Зеленая, что стояла рядом с ней, выглядела встревоженной, ее голова была опущена. Монстр, на которого она охотилась, не был мне знаком. Маленькое существо с телом, похожим отчасти

на рептилию, отчасти на птицу, один большой багровый глаз располагался посередине лба, придавая ему жуткий вид, длинный клюв с острыми как бритва зубами, на спине были два маленьких крыла, которые, казалось, были не приспособлены для полета. На его шее был большой след от укуса, что, по всей видимости, и стало причиной смерти.

'Неплохо, но какой же уродливый монстр'. подумал я, прежде чем перевести взгляд на Блэки, который гордо стоял рядом со своей добычей. Большое, двуногое обезьяноподобное существо, покрытое коричневым мехом, его пасть была открыта, обнажая ряд больших устрашающих зубов.

Ноги существа были раздроблены, на шее был длинный след от когтей. 'Умно, он, должно быть, воспользовался хвостом, чтобы повалить его на землю, прежде чем нанести стремительный удар по шее'. подумал я, мысленно представляя себе битву.

Вдруг меня поразила резкая боль: "Что? Почему земля приближается?". С громким стуком я рухнул головой вперед, моё тело пронзило крайне неприятное ощущение.

'Это из-за того сердца?' Такова была моя последняя мысль, прежде чем я впал в беспамятство.